

EDN: PQTOSG

УДК 94(470.342=411.16)

Крещеные евреи в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.

Касанов Антон Сергеевич

кандидат исторических наук, независимый исследователь. Россия, г. Киров. E-mail: kasanv@rambler.ru

Аннотация. Тема становления и развития, изменения численности еврейской диаспоры Вятской губернии стала объектом изучения историков лишь в последнее время. Одной из значимых исследовательских целей в текущий период является подсчет лиц, вышедших из иудаизма и перешедших в категорию евреев-выкрестов региона. В данной статье на основе документов фонда Вятской духовной консистории Центрального государственного архива Кировской области производится подсчет количества выкрестов, находившихся на территории Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. Также исследуются мотивы смены религии выкрестами, их демографические характеристики, география расселения на территории Вятско-Камского региона. Все крестившиеся евреи губернии разделены нами на несколько групп: чиновники, политические ссыльные, члены семей военнослужащих. В особую категорию выкрестов мы отнесли тех евреев, которые совершили обряд крещения в православную веру не в Вятской губернии, но в рассматриваемые хронологические рамки проживали на территории региона. Также на основе данных некоторых сохранившихся в архиве дел констатируется, что смена веры использовалась евреями как инструмент в сфере личных и семейных отношений. После анализа собранного массива архивных данных делается вывод о том, что массового и многочисленного перехода членов вятской общины евреев в православие во второй половине XIX – начале XX в. не наблюдалось. Просмотр доступных нам дел Вятской духовной консистории за период с 1873 по 1916 г. позволил установить 28 фамилий вятских евреев-выкрестов. За исключением семьи Мордуха Розенберга, никто из значимых членов диаспоры, долго живших в Вятской губернии, не покинул общину путем выбора новой веры.

Ключевые слова: евреи, выкресты, православие, смена вероисповедания, политическая ссылка, черта оседлости, Вятская губерния.

В последние десятилетия в историографии появились исследования о евреях-выкрестах в разных регионах Российской империи. Историки подробно изучили этот вопрос применительно к территориям Европейского Севера, Урала, Поволжья, Сибири [1; 2; 5–7]. Однако на материале Вятской губернии подсчет крестившихся евреев не производился. Лишь Т. В. Прощенок в диссертации о еврейском населении Урала упоминает прошение о принятии в православие мещанина г. Вятки Гершева Гутмана, обратившегося в Екатеринбургскую духовную консисторию [7, с. 308]. О поселившемся на территории региона еврее-выкресте (Абрам (Илья) Ваксин) упоминает в своей диссертации удмуртский историк Дарья Пюрийянен [8, с. 148].

В то же время сохранившийся в фонде Вятской духовной консистории Центрального государственного архива Кировской области массив документов позволяет исследовать данный вопрос обстоятельно и всесторонне. Целью статьи является подсчет количества членов вятской еврейской диаспоры, перешедших в конце XIX – начале XX в. в православие, изучение их географии расположения на территории региона, исследование мотивов смены религии выкрестами.

В Вятской губернии, как и в других регионах России, часть еврейской общины перешла в православие. В Российской империи в общей сложности на протяжении XIX в. около 69 400 евреев приняли православие и около 15 тыс. – католичество и лютеранство [4, с. 96]. Причины переходов были разными, но продиктованы они были в первую очередь отличием в положении евреев от других жителей страны. На евреев правительством были наложены многочисленные различного рода ограничения в перемещении и проживании в пределах государства.

Категории евреев, пользовавшихся правом жить вне черты оседлости, менялись, но в основном это были купцы первой гильдии, те, кто получил высшее образование, и отставные солдаты, набранные по Рекрутскому уставу до 1874 г. Временные разрешения на проживание могли также получать мелкие торговцы, ремесленники, аптекари, фельдшеры, повивальные бабки и т. д. – именно они оказывались в наиболее уязвимом положении и часто становились жертвами кампаний по выселению.

Для перехода в православие в сознательном возрасте еврей должен был сначала изучить катехизис. При крещении он публично должен был объявить о своей вере в смерть, по-

гребение и воскресение Иисуса Христа ради избавления всего человечества от грехов, а также признать его своим личным спасителем. После крещения евреи обязывались носить нателные кресты, молиться, осеять себя крестным знаменем, посещать богослужения. Хоронили выкрестов также по православному обряду на христианских кладбищах.

По мнению историка В. Ю. Рабиновича, «переход в православие сулил возможность приобретения большого количества льгот и послаблений. Вместе с принятием крещения еврей не только менял свое имя и фамилию. Он получал все права (в том числе и право свободного жительства и перемещения по Империи), налоговые льготы, денежное пособие для переезда в другую местность, послабления для причисления к сословиям и т. д. Таким образом переход приносил вполне ощутимые выгоды» [5, с. 142]. Однако, с другой стороны, отказ от иудаизма означал для еврея потерю своей национальной принадлежности, а в глазах единоверцев мог трактоваться как предательство. Нередко выкресты, обрывая связи со своими соплеменниками, так и не находили своего места в новом окружении, которое по-прежнему относилось к ним настороженно.

Первые сведения о евреях-выкрестах на Вятке датированы концом XVIII в. Краевед В. А. Любимов смог установить, что «новокрещенный жидовнин» Александр Иванович Санников в 1775 г. в Сретенской церкви венчался с младшей дочерью Онисима Вернеева Параскевой», благодаря чему породнился со знаменитой семьей художников Исуповых [3, с. 259]. О дальнейшей судьбе Санникова исследователю удалось узнать, что он был рядовым Котельничской штатной команды. Любимов смог найти в метрических книгах конца XVIII в. еще несколько эпизодов интеграции евреев в вятскую жизнь через крещение и свадьбы с местными девушками. Так, в 1787 г. крестился и женился еврей из города Слонима Павел Софонов, а в 1802 г. – купец Амшей Зильберберг. В 1806 г. во Владимирской церкви Вятки мещанин из Орши Израиль Мойшовис принял православие и был наречен Александром Аршауловым.

Наибольших успехов среди крещеных евреев удалось достичь Павлу Софонову (пр. 1759–1809), который не просто вошел в среду богатейшего местного купечества, но и занимал важные посты в системе власти. В 1789 г. Софонов служил судьей в вятском совестном суде, в 1794–1796 гг. работал бургомистром в городском магистрате. Свой капитал Софонов заработал благодаря торговле хлебом и пушниной, в Вятке жил в собственном полукаменном доме [16, л. 67об., 68]. В 1805–1807 гг. он исполнял должность вятского городского головы.

В начале XIX в. вопрос о численности всех евреев губернии поднимался в связи с началом Отечественной войны 1812 г. Перед руководством региона была поставлена задача пересчитать всех иностранцев и исповедующих неправославную веру. В документах упоминаются и евреи, сменившие религию. Так, епископ Вятский и Слободской Гедеон 9 октября 1812 г. сообщил губернатору Федору Фон-Брадке, что в городе Нолинске был крещен «в веру греко-российскую» еврей из города Орши Могилевской губернии Александр Зеленсон, его новое имя – Андрей [13, л. 233]. В аптеке, находившейся под ведомством Приказа общественного призрения, в этот же период служил помощником аптекаря 24-летний Григорий Глазевиц. Он рассказал чиновникам, что его отец приехал в Россию еще в 1780-е гг. и стал российским подданным. Глазевиц-младший в Вятке отказался от еврейской веры и перешел в католичество.

Для подсчета количества евреев, сменивших веру во второй половине XIX – начале XX в., мы использовали документы архивного фонда Вятской духовной консистории. Ее чиновники каждый год заводили дела «О присоединившихся к православию», где была указана статистика крещеных. Всего в фонде духовной консистории (ф. 237) Центрального государственного архива Кировской области (далее – ЦГАКО) за период с 1873 по 1916 г. было обнаружено 19 подобных дел за 1885–1892, 1894–1896, 1898–1899, 1901–1902, 1907–1908, 1910, 1913 гг. Их просмотр показал, что только 28 евреев сменили веру. Из них большинство крестилось в губернском городе, также отмечены подобные случаи в Орлове, Котельниче, Сарапуле, Елабуге, Царевосанчурске и даже в некоторых деревнях и селах региона. В основном крещеные евреи были мещанами довольно молодого возраста в диапазоне от 18 до 24 лет, самым пожилым стал Авраам Аврутов, который принял православие в 48 лет в Троицком соборе слободы Кукарка Яранского уезда [10, л. 56].

Среди крещеных евреев можно выделить несколько групп. Во-первых, это чиновники. В дореволюционной России без смены веры им было бы практически невозможно добиться продвижения по службе, поэтому такие случаи крещения встречались часто. В рассматриваемый период в Вятке отмечены три самых значимых подобных эпизода. В 1886–1887 гг. два члена вятского окружного суда: Соломон Сахар и Исаак Левентон (с супругой Идой) – были крещены в Знаменской церкви. В 1891 г. во Владимирской церкви крестился 38-летний Изра-

иль Смарков вместе со всей своей семьей: женой и пятью детьми. Принявший имя Азарий чиновник служил землемером и таксатором в Вятской лесоустроительной партии Лесного ведомства Министерства государственных имуществ.

Смену веры Смарков обосновывал таким образом: «Я, жена моя и все мои дети желаем принять ныне в веру православную и содержать оную до конца жизни неизменно с искренним нашим убеждением в правоте и божественном происхождении Христианской религии и в Божестве ее Истинного сына Божия Господа Иисуса Христа» [9, л. 2]. Смарков был крещен во Владимирской церкви, которую регулярно посещали чиновники канцелярии губернатора и сам начальник губернии. Восприемниками его стали товарищ прокурора окружного суда Алексей Иванов и супруга горного инженера Павла Боклевского Надежда.

Во-вторых, крестились несколько ссыльных евреев: Шая Цепелевич в Царевосанчурске, Ревекка Ревзон в Уржумском уезде, Абель Рудашевский в Спасском соборе Вятки. В фонде канцелярии губернатора ЦГАКО сохранилось дело Абеля Рудашевского [14]. На момент ссылки в 1899 г. ему было 24 года, он происходил из местечка Интурки Виленского уезда, где работал сапожником. Местом проживания в Вятской губернии для Рудашевского на три года был выбран г. Котельнич. Из уездного города Абель несколько раз направлял в канцелярию губернатора жалобы. Он хотел, чтобы ему выдали денежное пособие, но чиновники отказывали, так как считали, что молодой человек может заработать своим ремеслом.

Но сетовал Рудашевский и на невозможность трудиться в месте ссылки. В 1899 г. он писал губернатору, что хотел бы заниматься ремонтом сапог в Котельниче, но у него ничего не получается. В частности, Абель указывал: «...В Котельниче нет кожевенных заводов, вырабатывающих готовые кожи для обуви, и местные мастера-сапожники добывают все необходимые материалы в Вятке и даже из более отдаленных крупных центров. В силу этого материал стоит им несравненно дешевле. Я не могу того делать, так как на каждую поездку в Вятку должен испрашивать разрешения Господина Губернатора, что с временем на ответ требует срока до двух месяцев. Поручать на комиссию покупку необходимых материалов Котельничским сапожникам я не могу уже потому, что они отказываются от такой комиссии, не желая своими услугами создавать себе лишнего конкурента. Покупать же в Котельниче кожу и прочие материалы у Котельничских торговцев стоит настолько дорого, что работать становится невозможно... Наконец, в качестве простого вольнонаемного рабочего к местным мастерам я не могу поступить при всем моем желании, ввиду того, что последние относятся с боязнью ко мне, как к политическому ссыльному...» [14, л. 31–32].

Рудашевский просил перевести его в слободу Кукарку или в Вятку, но губернатор Николай Клингенберг не разрешал. Также Рудашевский был недоволен тем, как по-хамски общается с ним помощник уездного исправника. В этих условиях в январе 1902 г. Абель принимает решение креститься под именем Евгений Александров, а после освобождения из ссылки он хотел переселиться в Уссурийский край [14, л. 58].

В-третьих, в этот период крестили членов семей отставных солдат, которые в середине – второй половине XIX в. составляли костяк вятской еврейской диаспоры. В 1894 г. 19-летняя Мирьема Гиршкович, дочь отставного нижнего чина из Санкт-Петербурга, крестилась в Петропавловской церкви села Светлянского. Другая солдатская дочь, Ревекка Градель, указала в документах, что «по праву рождения принадлежала к обществу иудеев», но воспитывалась среди христиан и все друзья были православными, поэтому еще несовершеннолетняя хотела креститься, но это удалось сделать лишь в возрасте 18 лет [11, л. 300]. Восприемницей на крещении в одной из церквей Преображенского женского монастыря Вятки стала вдова генерала Ирина Шестакова. В 1888 г. в Казанско-Богородицком соборе г. Орлова именем Мария крещена жена отставного рядового вятского губернского батальона, причисленного к мещанам г. Вятки Мордуха (Мордко) Янкелева Розенберга. Этот случай можно считать единственным, когда из еврейской общины Вятки выбыла через крещение одна из старейших и значимых семей местной диаспоры. Еще в 1876 г. Мордух Розенберг и его дети числятся среди еврейских семейств губернского города, но в конце 1880-х гг. в списках евреев региона их уже нет.

Примечателен также эпизод с крещением 28-летнего Гешеля Залманова (Илья Кабалкин). Он ранее обучался в Казанском университете, а после этого переехал в Сарапул, где был в 1891 г. крещен в Воскресенском соборе. История Кабалкина интересна тем, что диплом о высшем образовании для евреев был очень важен, ведь он с 1879 г. давал право селиться вне черты оседлости. Но если студента отчисляли из вуза, то молодой человек терял этот иммунитет и его должны были выслать местные власти. За данным процессом внимательно следили губернские

чиновники, в фонде канцелярии вятского губернатора сохранился подобный циркуляр о студентах-евреях, хотя высших учебных заведений в Вятской губернии не было [18, л. 26]. Вероятно, университет Гешель закончить не смог, право жить, где пожелает, потерял и решил креститься в Сарапуле, чтобы дальше находиться в Вятско-Камском регионе.

При крещении указывалось, в честь каких православных святых человек получает имя. Так, врач Белла Раскина была наречена Тамарой в честь царицы Грузии, Абрам Аврутов стал Александром в честь святого Александра Невского, Хана Розенберг – Марией в честь Марии Магдалины. В некоторых случаях сохранились сведения о том, какую духовную работу проделывают перед крещением. Например, в документах Фрейде Шрагер указано, что она «за недавнее время научилась писать свое имя, отчество и фамилию и читать печатный шрифт на русском языке и изучила Символ Веры и краткие молитвы» [12, л. 55]. После этого 8 декабря 1902 г. Шрагер под именем Феодосия была крещена в Златоустовской церкви села Ныр Яранского уезда.

Иногда в церемонии перехода из иудаизма в христианство участвовали статусные лица, высокопоставленные чиновники и купцы. Если процесс происходил не в губернском городе – то уездный исправник или воинский начальник. Так, восприемником при крещении ссыльного Шаи Цепелевича стал городской голова Царевосанчурска Василий Мавричев, в Вятке в документах отмечены ставшие восприемниками богатые предприниматели Петр Тихонов и Александр Тырышкин.

К ссыльным на процедуру крещения приезжали их родственники и друзья из мест прежнего проживания. Так, знакомые посетили крещение Ревекки Ревзон именем Ольга в Свято-Духовской церкви села Русский Турек Уржумского уезда. Ранее Ревзон находилась в ссылке в Томске, и именно оттуда прибыли в Вятскую глубинку восприемники – заштатный священник села Итата Мариинского уезда Стефан Мараморов и томская мещанка Ефросинья Кулаева. На крещении Шаи Цепелевича побывала его мать Хана Исаева, которая приехала из местечка Постава Виленского уезда и подтвердила, что Цепелевич холост [11, л. 105].

Иногда смена веры использовалась евреями как некий инструмент в сфере личных и семейных отношений. Подобная история произошла в 1912–1913 гг. в Сарапульском уезде Вятской губернии. Зубной техник Нафталий Берков Голландский поругался со своей супругой Бейле Лейбовой. Они жили вместе с 1906 г. в разных городах России: Мензелинске, Томске, а с 1907 г. – в Сарапуле. Бейле ревновала Нафталия к его начальнице Елизавете Ехлаковой, руководившей небольшой клиникой в уездном городе. Как оказалось позже, Голландская была права – ее супруг в 1912 г. внезапно бросил семью, подал заявление о разводе, уехал в Воткинский завод и, приняв православие под именем Анатолия Борисовича, полностью прекратил общение с супругой.

На руках у Бейле остались двое маленьких детей и пожилой отец, 6 ноября 1912 г. от «воспаления мозгов» умер старший сын Исаак. Ситуация осложнялась тем, что если бы духовная консистория утвердила развод с супругом, то Голландскую выселили бы из Вятской губернии как потерявшую основания для проживания вне черты оседлости. Подобный процесс уже был запущен губернским правлением, в документах которого четко фиксировалось, что «жены евреев-ремесленников имеют право повсеместного проживания в России лишь при мужьях-ремесленниках... за неимением лично ремесленных документов... подлежат выселению в черту оседлости...» [15, л. 813–813об.].

Голландская начала писать во все инстанции, рассказывая о своих бедах и распутстве мужа, просила разрешить ей жить с отцом в Сарапуле. Обещала в случае, если Нафталий вернется, крестить по православным обычаям детей, рожденных после 1912 г. В итоге Бейле оставили право жить в Сарапуле благодаря тому, что духовная консистория не утвердила прошение ее мужа о разводе, формально их брак продолжил существование, а это означало, что статус Бейле не изменился. В обширной переписке по этому делу содержатся упоминания о том, что попытки развода и перехода в православие со стороны Нафталия были продиктованы корыстными соображениями: он хотел избавиться от жены и детей, получить финансовую поддержку от богатой Ехлаковой, развить свой бизнес и т. д.

Собранная нами статистика по крещеным евреям в Вятской губернии не может быть полной, так как многие дела о переходе из разного рода религий в православие в архиве не сохранились. Также мы не учитываем тех евреев, которые крестились в других регионах России, но, пользуясь обретенной свободой для перемещений, проживали в пределах Вятской губернии. Их уже не фиксировала духовная консистория, однако такие выкресты были в поле зрения полиции, из документов которой мы можем узнать о судьбе как минимум одного крещеного еврея в Вятке, переехавшего в город.

Мещанин города Тобольска Самуил Берг, крещенный в Сибири, обосновался на рубеже XIX–XX вв. на окраине Вятки и завел доходный дом в двух верстах от города в расчете на получение прибыли от гостей. Однако в скором времени апартаменты Берга получили статус «нехорошей квартиры» и постоянно фигурировали в полицейских сводках. В 1909 г. полицмейстер описал дом Берга как «притон темных личностей, а именно рецидивистов, укрывающихся от суда проституток...» [17, л. 2].

10 мая полицмейстер Райков лично вместе с вице-губернатором Григорьевым нагрянул с обыском в дом Берга и произвел проверку всех людей, ночевавших там. Оказалось, что в одной комнате спит Берг с семьей, а в другой – восемь гостей. Все девушки оказались проститутками, один из мужчин – вор-рецидивист, осужденный за кражу денег в Спасском соборе. Среди постояльцев был и гражданин, три раза находившийся на лечении в психиатрическом отделении губернской земской больницы.

Пристав I части Вятки сообщил в полицию, что судьба владельца дома Самуила Берга очень непростая: «Содержа у себя как бы вроде притона Самуил Берг, по-видимому, пользуется от этих лиц только квартирной платой и в тоже время ничуть ими не дорожит, так как всегда охотно, зная все секреты воров, ввиду совместного с ними сожительства, передает в руки полиции и других властей» [17, л. 8]. По показаниям Самуила были раскрыты дела об убийствах проституток Корякиной и Рогачевой, задержан сбежавший из-под ареста вор Шилов, предотвращен побег арестованных за кражи Перминова и Крысова. Сам Берг не замешан в каких-либо преступлениях, живет бедно и считает свой бизнес неуспешным, однако не пускать к себе уже привыкшую к жительству у него публику он не может и опасается за свою жизнь. В октябре 1910 г. Берг был арестован и подвергнут тюремному заключению на 6 месяцев.

Об еще одной истории выкреста, приехавшего в Вятскую губернию из другого региона, можно узнать из документов канцелярии губернатора. Часовщик Абрам (Илья) Ваксин в конце 1850-х гг. меняет веру и переезжает в г. Сарапул Вятской губернии. Удмуртский историк Дарья Пюрияйнен отмечает, что «переезд в город бывшего еврея был воспринят местными властями настороженно негативно» [8, с. 148]. Ваксин не получил пособие, которое полагалось новообращившимся, и вынужден был вступить в длительную переписку с вятским губернатором Николаем Муравьевым. Когда канцелярия губернатора выдала ему лишь 15 руб. серебром, Илья Андреевич, ссылаясь на статью 1387 IX тома свода Законов, изданного в 1857 г., надеялся на увеличение размера пособия и требовал 135 руб. серебром на покупку дома.

Общение с чиновниками затянулось, в канцелярии губернатора отказывались доплачивать средства, но Ваксин продолжал жаловаться: «Ассигнования одному мне в меньшем размере пятнадцати рублей серебром какого пособия, по дороговизне строительных материалов, даже на устройство самой маленькой хижины для житья одному без семейства не достанет. А личного моими трудами приобретения, через починку часов в Сарапуле, где все жизненные потребности неимоверно дороги, на дневное пропитание семейства не достаточно...» [8, с. 148]. В итоге губернское начальство в августе 1859 г. выплатило Ваксину 37 руб. 50 коп., но на дальнейшие его просьбы не реагировало и денег более не выделило.

Комментируя историю Ваксина, Дарья Пюрияйнен полагает, что при переходе в православие и переезде в Вятскую губернию Ваксиним двигали разного рода мотивы, но не только прагматические. Он стал единственным часовщиком в уездном городе и через крещение планировал войти в экономическую верхушку местного общества. С другой стороны, сам Ваксин писал губернатору, что долго жил среди православных и ассимилировался в этой среде; в частности, еще до принятия новой веры в семье уже использовались православные имена.

Просмотр документов архивного фонда Вятской духовной консистории позволяет сделать вывод о том, что массового и многочисленного перехода членов вятской общины евреев в православие во второй половине XIX – начале XX в. не наблюдалось. За исключением семьи Мордуха Розенберга, никто из значимых членов диаспоры не покинул ее путем выбора новой веры. Таким образом, самые статусные выкресты обосновались в Вятке еще в конце XVIII в. – это купеческая семья Аршауловых и ставший городским головой г. Вятки Павел Софонов. Трудности политической ссылки также не повлияли существенно на смену веры. Намного большее число евреев просто сбежало с места вынужденного пребывания. Вятская еврейская диаспора сохраняла преданность своей вере даже несмотря на мощный прессинг властей и полиции, а также многочисленные ограничения. При этом в регионе проживало немало и евреев, крестившихся вне пределов Вятской губернии, но их точное количество еще предстоит подсчитать.

Список литературы

1. Вибс И. Н. Вероисповедная политика самодержавия в Западном крае: 1830–1855 : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 231 с.
2. Кумпан Е. Н. Конфессиональная политика Российской империи и ее реализация на Северо-Западном Кавказе в 1861–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. 258 с.
3. Любимов В. А. Старая Вятка. Квартал за кварталом. Первая часть. Начало. Киров, 2004. 480 с.
4. Минц М. М. Евреи в России в XIX – первой половине XX в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал. 2019. № 2. 224 с.
5. Рабинович В. Ю. Евреи дореволюционного Иркутска как предпринимательское меньшинство : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. 236 с.
6. Романовская Л. Р. Иноверцы в Российской империи: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 259 с.
7. Проценко Т. В. Еврейское население Урала в XIX–XX вв.: демографическое и этнокультурное развитие : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 316 с.
8. Пюрияйнен Д. М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2009. 304 с.
9. ЦГАКО (Центральный государственный архив Кировской области). Ф. 237. Оп. 194. Д. 533.
10. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 195. Д. 286.
11. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 201. Д. 180.
12. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 204. Д. 86.
13. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 7. Д. 1.
14. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 160. Д. 103.
15. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 604. Д. 123.
16. ЦГАКО. Ф. 630. Оп. 3. Д. 1.
17. ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 889.
18. ЦГАКО. Ф. 795. Оп. 1. Д. 24.

Baptized Jews in the Vyatka Governorate in the Late 19th – Early 20th Centuries

Kasanov Anton Sergeevich

PhD in Historical Sciences, independent researcher. Russia, Kirov. E-mail: kasanv@rambler.ru

Abstract. The topic of the formation and development, changes in the size of the Jewish diaspora in the Vyatka Governorate has become an object of study for historians only recently. One of the significant research goals in the current period is to count the people who left Judaism and became converts to Christianity in the region. In this article, based on documents from the Vyatka Spiritual Consistory of the Central State Archives of the Kirov Region, the number of converts who were in the Vyatka Governorate in the late 19th – early 20th centuries is calculated. The motives for converts to Christianity, their demographic characteristics, and the geography of their settlement in the Vyatka-Kama region are also examined. We divided all baptized Jews of the province into several groups: officials, political exiles, and family members of military personnel. We included in a special category of converts those Jews who performed the rite of baptism into the Orthodox faith not in the Vyatka province, but lived in the region during the chronological framework under consideration. Also, based on the data of some files preserved in the archive, it is stated that the change of faith was used by Jews as a tool in the sphere of personal and family relations. After analyzing the collected array of archival data, we conclude that there was no mass and numerous conversion of members of the Vyatka Jewish community to Orthodoxy in the second half of the 19th – early 20th centuries. A review of the files of the Vyatka spiritual consistory available to us for the period from 1873 to 1916 allowed us to establish 28 names of Vyatka Jews who converted. With the exception of the family of Mordukh Rosenberg, none of the significant members of the diaspora who lived for a long time in the Vyatka province left the community by choosing a new faith.

Keywords: Jews, converts, Orthodoxy, change of religion, political exile, Pale of Settlement, Vyatka province.

References

1. Vibe I. N. *Veroispovednaya politika samodержaviya v Zapadnom krae: 1830–1855 : dis. ... kand. ist. nauk* [Confessional policy of the autocracy in the Western region: 1830–1855 : dis. ... PhD in Historical Sciences]. SPb., 2009. 231 p.
2. Kumpan E. N. *Konfessional'naya politika Rossijskoj imperii i ee realizaciya na Severo-Zapadnom Kavkaze v 1861–1917 gg. : dis. ... kand. ist. nauk* [Confessional policy of the Russian Empire and its implementation in the North-West Caucasus in 1861–1917 : dis. ... PhD in Historical Sciences]. Krasnodar, 2005. 258 p.

3. Lyubimov V. A. *Staraya Vyatka. Kvartal za kvartalom. Pervaya chast'. Nachalo* [Old Vyatka. Quarter by quarter. Part one. The beginning]. Kirov, 2004. 480 p.
4. Minc M. M. *Evrei v Rossii v XIX – pervoj polovine XX v.* [Jews in Russia in the 19th – first half of the 20th century] // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5, Istoriya: Informacionno-analiticheskij zhurnal* – Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 5, History: Information and Analytical Journal. No. 2. 2019. 224 p.
5. Rabinovich V. Yu. *Evrei dorevolucionnogo Irkutskaja kak predprinimatel'skoe men'shinstvo : dis. ... kand. ist. nauk* [Jews of pre-revolutionary Irkutsk as an entrepreneurial minority : dis. ... PhD in Historical Sciences]. Irkutsk, 1998. 236 p.
6. Romanovskaya L. R. *Inovercy v Rossijskoj imperii: istoriko-pravovoe issledovanie : dis. ... kand. jur. nauk* [Non-Orthodox believers in the Russian Empire: historical and legal research : dis. ... PhD in Legal Sciences]. Nizhny Novgorod, 2006. 259 p.
7. Proshchenok T. V. *Evrejskoe naselenie Urala v XIX–XX vv.: Demograficheskoe i etnokul'turnoe razvitie : dis. ... kand. ist. nauk* [Jewish population of the Urals in the 19th–20th centuries: Demographic and ethnocultural development : dis. ... PhD in Historical Sciences]. Ekaterinburg, 2000. 316 p.
8. Pyuriyajnen D. M. *Naselenie uezdnogo goroda Sarapula vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: soci-okul'turnyj aspekt : dis. ... kand. ist. nauk* [Population of the district town of Sarapul in the second half of the 19th – early 20th century: sociocultural aspect : dis. ... PhD in Historical Sciences]. Izhevsk, 2009. 304 p.
9. CSAKR (Central State Archive of the Kirov Region). F. 237. Op. 194. D. 533.
10. CSAKR. F. 237. Op. 195. D. 286.
11. CSAKR. F. 237. Op. 201. D. 180.
12. CSAKR. F. 237. Op. 204. D. 86.
13. CSAKR. F. 582. Op. 7. D. 1.
14. CSAKR. F. 582. Op. 160. D. 103.
15. CSAKR. F. 583. Op. 604. D. 123.
16. CSAKR. F. 630. Op. 3. D. 1.
17. CSAKR. F. 721. Op. 1. D. 889.
18. CSAKR. F. 795. Op. 1. D. 24.

Поступила в редакцию: 14.03.2025

Принята к публикации: 24.09.2025